

Если вы помните, в последнем выпуске клуба мы поместили фотографию певицы из Эстонии Анне Вески. Через несколько дней в редакцию стали приходить письма с просьбой встретиться с Анне на страницах клуба. Учитывая ваши многочисленные пожелания, мы попросили нашего корреспондента В. Ардаева взять интервью у певицы.

— Анне, когда Вы в полной мере осознали и почувствовали, что Вы популярны?

— В прошлом году в Сопоте...

В прошлом году заслуженная артистка Эстонской ССР Анне Вески завоевала в Сопоте «золотой дубль» — первые призы в двух главных конкурсах. В нынешнем она снова побывала на песенном фестивале — теперь уже в качестве гостя. Анне открывала своим выступлением день

нибудь буду петь в сопровождении большого эстрадного оркестра радио и телевидения Эстонии. Но когда это случилось — такой же «сверхмечтой» стало выступление на международном песенном фестивале... Знаете, нельзя ставить перед собой маленьких, незначительных целей. Чем дальше цель — тем выше полет!

Анне выросла в небольшом городке Рапла в семье, где родители увлекались традицион-

Комс. правда, 1985, 5 окт.

Анне ВЕСКИ:

НА ДО

УМЕТЬ МЕЧТАТЬ

польской песни и едва ли не единственная из гостей была вызвана на «бис». Получила почетное право вручить приз победителю польского дня.

— Анне, а каким Вы представляете себе своего зрителя?

— Молодым, современным, обязательно оптимистом.

— А если он грустит, чем-то разочарован?

— Тогда я постараюсь спеть для него так, чтобы грусть его ушла и он поверил в лучшее в жизни, поверил в себя. По себе знаю: если плохо, не везет — надо почаще улыбаться. Тогда тебе тоже будут улыбаться, и... все будет хорошо!

— В таком случае, что Вы вкладываете в понятие «современный»?

— О, тут много... Конечно, не ретроград, не ханжа, не безразличный, не равнодушный, а такой, которому абсолютно все интересно, который верит, что всего на свете можно добиться, если очень захотеть. Живой, разносторонний, радующийся и удивляющийся жизни, ищущий, обязательно веселый... Но главное — человек, умеющий мечтать. Мечтать много, смело. И делать мечту фактом своей жизни.

— А Вам самой удавалось достигать «недостижимого»?

— Выступая в студенческой самодеятельности, не могла представить, что когда-

ным в республике хорovým пением и приобщали к нему детей. Анне пела в хоре музыкальной школы, музыкального училища, которое она окончила по классу фортепьяно. Пела и в самодеятельности Таллинского политехнического института, куда поступила. Готовилась стать экономистом, но музыка уже завладела ее судьбой — в 1978 году после победы в республиканском телевизионном конкурсе «Ищем таланты» она получила приглашение на сцену Таллинской филармонии. С тех пор — профессиональная артистка эстрады.

Кстати, брат Анне Матти Ваарман — художественный руководитель популярной эстонской группы «Мюзик-сейф», в которой выступает Тынис Мяги. Есть «своя» группа и у Анне. Это ансамбль «Немо» под руководством Айна Таннесона.

— Но почему именно «Немо», я имею в виду название?

— Эстония — морская республика. Мы живем на берегу, и нас всегда тянет валь, заглянуть за синий горизонт. Капитан Немо — это романтика и мужество, это верность своим идеалам, это жизнеутверждение и вера в себя.

— В Ваших выступлениях, Анне, поражает Ваша неутомимая активность. Вы не просто поете, но и танцуете,

очень много двигаетесь на эстраде, спускаетесь в зал, представляете зрителей участвовать в песне... Изрядная ежедневная физическая нагрузка! Но можно услышать мнение, что, мол, настоящему певцу достаточно просто петь — ведь он певец, и люди приходят его послушать...

— Во-первых, иначе я не могу — наверное, гены «виноваты». Как-то мы с отцом перебирали всю нашу родословную и вспомнили, что одна из моих прабабушек — Эльза Барман — была одной из первых оперных певиц Эстонии. Причем в эстонской энциклопедии сказано, что она всегда отличалась большой энергичностью и активностью на сцене. Во-вторых, физических нагрузок не боюсь — ведь я спортсменка! В школьные, студенческие годы много играла в настольный теннис, была даже четвертой ракеткой в республике. Сейчас увлекаюсь аэробикой, занимаюсь на тренажерах...

Если же серьезно, то, на мой взгляд, современная эстрадная песня — это прежде всего зрелище. Она никак не может быть статичной в исполнении. Это целый комплекс, включающий, кроме собственно пения и аккомпанемента, музыкальные, звуковые, световые и другие эффекты, наконец, облик самого исполнителя — его костюм, пластику, манеру держаться... От

умения «показать» песню, чтобы она «смотрелась», во многом зависит и ее успех, и ее душа. Тут особенно важно чувство меры, вкус. Недостатком исполнительской культуры можно погубить даже самые удачные произведения поэтов и композиторов. — Согласен. Однако и эстрада, и зал могут быть разными — и большими, камерными, или же просто гигантскими, как в Сопоте или в Сан-Ремо. Какая сцена — Ваша?

— Разве дело в квадратных метрах сцены? Я люблю большую эстраду, независимо от ее физических размеров. Люблю яркие, необычные костюмы исполнителей, цветомузыку, эффекты — все, что создает ощущение праздника на сцене и в зале, спектакля песни с ее актерами, декорациями и зрителями. Не просто слушателями — зрителями!

— Анне, а как Вы выбираете песни для себя?

— Очень просто: пытаюсь спеть. Если чувствую, что получается, начинаю работать. Ведь песня — как нарядное платье, она должна быть в похру, должна идти певцу, его духовному складу, иначе, как ни старайся, твоей она все равно не станет. Ты не сможешь на эстраде полностью отдаться этой песне, она так и останется одеждой с чужого плеча. А на эстраде лгать нельзя...

— Последний вопрос, Анне. В начале интервью Вы говорили о том, как важно уметь мечтать. О чем Вы мечтаете сейчас?

— Мечтаю сняться в кино — в большом музыкальном фильме. Чтобы я там, конечно же, пела и еще обязательно каталась бы на белой лошади...